

Петрухина А.Н.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: pmarek@yandex.ru*

Совершенствование залога как меры пресечения

В России сложилась достаточно своеобразная практика использования мер пресечения, когда в 90% судом применяется самая строгая мера в виде заключения под стражу [3]. Изменить сложившуюся ситуацию возможно только посредством расширения практики применения мер пресечения, не связанных с лишением свободы, и одной из таких мер может быть залог. Однако для этого требуется комплексное реформирование в сфере уголовного судопроизводства.

Стоит также отметить, что в связи с последними изменениями суд также для решения целей уголовного судопроизводства может избирать дополнительные запреты, которые предусмотрены частью шестой статьи 105.1 настоящего Кодекса. Эти запреты призваны индивидуализировать меру пресечения для каждого конкретного случая для её более эффективного применения [1, с. 85].

В России на данный момент согласно статье 98 УПК РФ предусмотрены следующие меры пресечения: подписка о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, запрет определённых действий, залог, домашний арест, заключение под стражу. Для определения соотношения данных мер нам требуется выделить критерии, по которым оно будет проводиться. Отметим, что согласно статьям 97 и 99 УПК РФ, избрание меры пресечения не является обязательной частью уголовного судопроизводства. И принятие такой меры может быть продиктовано обстоятельствами, указанными в части 1 статьи 97 УПК. То есть, когда существуют достаточные основания полагать, что подозреваемый скроется от дознания, следствия или суда, продолжит заниматься преступной деятельностью, может угрожать другим участникам судопроизводства или иным способом воспрепятствовать производству по делу. Исходя из этих оснований, можно выделить такой критерий сравнения мер пресечения как соответствие интересам уголовного судопроизводства. Также не стоит забывать и о том, что согласно статье 2 Конституции РФ, права и свободы человека являются высшими ценностями, а на государстве лежит обязанность по их соблюдению и защите.

Залог оказывает воздействие на подозреваемого или обвиняемого путем угрозы утраты денежной суммы или иного имущества, которое было внесено в случае нарушений целей залога. Самая мягкая мера пресечения - подписка о невыезде не осуществляет вовсе никакого прямого воздействия за исключением замены на более строгую меру в случае нарушения, однако подобные положения применимы к любой мере, а более строгие, такие как личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым предполагают воздействию на обвиняемого или подозреваемого посредством других лиц. Такая мера как запрет определённых действий, положения которой могут применяться в рамках залога, полагается на добросовестность лица, к которому применена, но предусматривает возможность контроля за её соблюдением с помощью специальных средств. По воздействию на интересы личности залог без наложения дополнительных запретов - достаточно щадящая мера, так как фактически просто обязывает являться к следователю, дознавателю или в суд. Личное поручительство схоже по данному положению с залогом, однако, как говорилось ранее, за соблюдением данного факта в этом случае наблюдают не только правоохранительные органы, но и поручившееся лицо. Считаем, что личное поручительство в РФ регламентировано недостаточно эффективно, и вследствие чего применяется редко. К примеру, отсутствуют критерии, по которым следует понять, что лицо заслуживает доверия. Схожие по смыслу обязательства могут быть наложены согласно статье 112 УПК РФ в рамках принятия иных мер процессуального принуждения и на свидетеля, и на

потерпевшего. Как пишет О.И. Цоколова, подписка о невыезде и надлежащем поведении с одной стороны в достаточной для уголовного судопроизводства степени ограничивает права и свободы подозреваемого или обвиняемого, но, с другой стороны не позволяет контролировать установленные ограничения. Также она указывает на то, что эта мера часто избирается в противоречие статье 97 УПК РФ в случаях, когда подозреваемый или обвиняемый явно не собирается скрываться, продолжать заниматься преступной деятельностью или иным способом препятствовать производству по делу [2, с. 59].

Если говорить о присмотре за несовершеннолетним обвиняемым, проведя анализ данной нормы, считаем, что данная норма регламентирована не достаточно хорошо, и ко всему прочему применяется в России достаточно редко [3, с. 187]. Подписка о невыезде и присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым также накладывают обязательство не покидать место жительства без разрешения органа, осуществляющего производство по делу.

Наблюдение командования воинской части является достаточно специальной мерой, но, по всей видимости, накладывает достаточно ощутимые ограничения на свободу передвижения, которые, как минимум, связаны со статусом военнослужащего. Однако, в случае применения запрета определённых действий как самостоятельной меры, так и в рамках залога, появляются ограничения конституционных прав и свобод личности, предусмотренных статьями 23 и 27, что уже будет являться достаточно строгой мерой.

Рассмотрев залог, и другие менее строгие меры пресечения, можно сделать вывод о том, что, безусловно, залог имеет самое сильное воздействие на обвиняемого или подозреваемого, и, если это возможно, соблюдая интересы уголовного производства, выбирая между залогом и менее строгой мерой пресечения, предпочтение стоит отдать ей.

Вопрос о судьбе суммы залога достаточно сложный, так как сильно влияет на интерес данной меры для стороны защиты, однако возможность зачисление залога в счёт погашение вреда, причинённого преступлением в случае вынесения обвинительного приговора, могла бы решить проблемы с возмещением ущерба. Для реализации этого на практике следует ввести новую часть 2.1 в ст. 106 УПК РФ следующего содержания: «при избрании залога по уголовному делу о преступлении, повлекшем причинение материального ущерба, залогодатель, в качестве которого выступает иное физическое или юридическое лицо, обязан письменно подтвердить свое согласие на обращение внесённого им залога в счёт возмещения материального ущерба, если на момент вступления в законную силу обвинительного приговора в отношении лица, к которому применен залог, он не будет погашен».

Указанные дополнения позволят обращать залог в случае вынесения обвинительного приговора для погашения материального ущерба. Необходимо подчеркнуть, что дополнительные проверки и условия при избрании залога могут усложнить процедуру его применения, что сразу снизит его привлекательность.

Литература

1. Загвоздкин Н.Н., Кузора С.А. Запрет определенных действий. Анализ правоприменительной практики // Закон и право. 2018. №12.
2. Цоколова О.И. Подписка о невыезде как ограничение прав личности // ППД. 2015. №1.
3. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2015-2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 23.11.2021).